

ЭТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

“РОДНАЯ ЗЕМЛЯ”

ВЫПУСК СОРОК ДЕВЯТЫЙ:

**РАН,
И-т экономики,
Фонд экономической реформы России
СОБСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКОВ В РОССИИ:
НЕРАЗРЕШИМАЯ ПРОБЛЕМА ИЛИ
УПУСКАЕМАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ?**

Руслан Лынёв, Владимир Полеванов
ПРИЗРАКИ ПРИВАТИЗАЦИИ

Борис Евсеев
Рецензия на статью
**“УПРАВЛЕНИЕ И САМОУПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ
РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ РЕФОРМЫ”**
(РЗ, выпуск 6)

Март 2012

СОБСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКОВ В РОССИИ: НЕРАЗРЕШИМАЯ ПРОБЛЕМА ИЛИ УПУСКАЕМАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ?

Концептуальные положения и рекомендации участников Круглого стола:
“Приватизация и собственность работников: проблемы и перспективы”
(март 1996)

Накопленный мировой опыт убедительно свидетельствует о том, что современные социально-ориентированные рыночные экономические системы в подавляющем большинстве экономически развитых стран являются многоукладными. При этом всё более заметную роль играют уклады, основывающиеся на собственности работников – СР. (Под СР мы здесь понимаем все формы собственности работников на производственный капитал предприятий, на которых осуществляется их трудовая деятельность, такие как: кооперативы, товарищества с ограниченной ответственностью, акционерные общества закрытого и открытого типа, акции которых полностью или частично находятся в собственности их работников).

В США в полной или частичной собственности работников находится свыше 11 тыс. предприятий, на которых занято более 12 млн. человек. Реализуемая в США программа ESOP (План акционерной собственности занятых) является средством формирования более эффективного собственника, позволяющим во многих случаях избежать банкротства предприятия, прекращения его функционирования как единого целого, резкого сокращения численности его работников. Причём в последнее время к развитию СР стали проявлять интерес и крупные корпорации. Показательным в этом отношении является поддержанный Министерством труда выкуп организованными рабочими авиакомпаниями “Юнайтэд эйрлайнз” (1994).

Российское общество, включая большую часть профессиональных экономистов и социологов, не имеет представления о том, с какой силой действуют и в каких нормах проявляются тенденции демократизации отношений собственности в США. Сегодня американское общественное сознание склонно считать, что внутренние акционеры-работники – более ответственные инвесторы, чем внешние акционеры (при условии ограничения власти менеджмента реальным участием рабочих в принятии принципиальных управленческих решений).

Администрация Клинтона рассматривает превращение значительного числа рабочих в “работников-капиталистов” (как они сами себя называют) в качестве одного из основных средств повышения конкурентоспособности американских товаров на мировых рынках.

При этом имеет место ясное сознание того, что на “информационной” стадии НТП человеческий фактор становится определяющим.

В последнее время отмечается рост внимания к СР и в Европе. В этой связи обращает на себя внимание инициатива Комиссии Европейского Сообщества (ЕС) о Содействии моделям долевого участия работников в собственности в странах ЕС. В Германии с 1984 г. существует “Закон для стимулирования и образования собственности и имущества работников по найму путем долевого участия”. Третья редакция этого закона (1 января 1990) открыла возможности для новой, ступени в развитии отношений собственности: от денежных накоплений к производственному капиталу, т.е. капиталу, вложенному работниками в средства производства. По оценкам немецких экспертов примерно 1000 предприятий Германии применяют в той или иной мере доленое участие работников в капитале предприятий.

Интерес к развитию собственности работников выразился, в частности, и в том, что в таких всемирно известных центрах подготовки кадров как Кембридж и Оксфорд читаются курсы по собственности работников.

Следует отметить некоторое различие в отношении к собственности работников и производственной демократии в США и в Европе. Если в США все права по участию работников в управлении признаются лишь в меру, их участия в капитале фирмы (т.е., исключительно, как функция собственности), то в ряде государств ЕС: (см., например, законодательство Франции) признаются и права работника на участие в управлении, исходя из его трудового участия (как функции труда), в том числе признаётся и вытекающее из трудового участия (по мере его “накопления”) право работника на участие в капитале фирмы.

Для России особое значение имеет опыт стран бывшего социалистического лагеря (Венгрии, Польши, Восточной Германии), которые начав приватизацию по традиционным схемам (продажа в частные руки отечественным и иностранным инвесторам) по прошествии 2-3х лет пришли к выводу о необходимости внесения существенных коррективов в законодательство своих стран о приватизации, имея в виду распространение долевого участия, работающих по найму в прибылях и капитале предприятий. В Венгрии даже разработана особая “Программа акций трудящихся”, которая применяется в тех случаях, когда Государственное имущественное агентство, в соответствии с желанием группового коллектива, согласно передать предприятие в **полную** собственность работников.

В то же время нельзя не отметить как факторов, определяющих границы расширения СР, так и возможных негативных моментов развития

собственности работников.

К ограничителям распространения СР следует отнести проблематичность свободного перелива труда и капитала между предприятиями с собственностью работников, регионами и отраслями (“связанность” факторов производства); высокую степень финансового риска, на которую не хотят идти работники-собственники: невосприимчивость к нововведениям требующим сокращения занятости; трудности с привлечением внешних инвестиций. К тому же собственность работников на практике далеко не всегда раскрывает заложенный в ней потенциал. Так, например, значительная часть американских моделей ESOP рассчитана на превращение рабочих в “формальных собственников”, заинтересованных в накоплении своей доли частной собственности в капитале фирмы, но не имеющих власти принимать предпринимательские решения. Проведенное обследование Мондрагонской кооперативной корпорации (Испания) выявило, что производственной демократии в полном значении этого слова в кооперативах Мондрагона нет; уровень социальной защищенности рабочих-собственников в некоторых случаях ниже, чем наёмных работников капиталистических предприятий; существует фактическая эксплуатация рабочих-собственников руководящими структурами (разраставшимся бюрократическим аппаратом кооперативной корпорации). Недовольство рабочих-собственников не выливается в открытые конфликты главным образом из-за страха потерять работу, ибо главное, что даёт рабочим кооперативная форма предприятия – устойчивость занятости. Между тем практически все исследования влияния собственности работников на эффективность производства приходят к одному заключению: только вовлечение рабочих-собственников в управление производством обеспечивает превосходство по всем экономическим показателям компаний с СР над традиционными частно-собственническими корпорациями.

В России традиции коллективного предпринимательства и хозяйственной деятельности имеют глубокие корни и давнюю историю. Это и общинное землепользование в сельском хозяйстве, и артели в промышленности, и господство основанных на неполном и нормируемом хозяйственной расчёте коллективных форм производства в советский период истории. Это и отношения, складывавшиеся в рамках аренды и коллективного выкупа в ходе экономической реформы 1987-1991 годов, идеологической основой которой являлась идея задействия “человеческого фактора” посредством формирования “работника-хозяина”, инициативного и отвечающего за результаты своего труда.

В то же время, характер идеологического и психологического воздействия советского периода достаточно противоречив. С одной стороны, работник (трудящийся, пролетарий) объявлялся истинным хозяином (“гегемоном”) как на производстве, так и по своей роли в обществе в целом, с другой стороны, административная система в значительной степени лишала работника возможности как-либо проявить свою инициативу, приучала его действовать лишь по указке и под

контролем фактически правящей бюрократии. Эта двойственность во многом определила противоречия экономической реформы: работники в своей массе часто не готовы как смириться со своей ролью наёмного персонала, так и нести реальную экономическую ответственность.

Негативный опыт коллективного предпринимательства на основе государственной собственности до ваучерной приватизации не имеет прямого отношения к вопросу об эффективности собственности работников, поскольку трудовые коллективы, получив права по использованию и развитию производственных фондов своих предприятий, не были соответствующим образом институционально и юридически оформлены в качестве их ответственных и полноправных собственников (на тех немногих предприятиях, где коллективам удавалось выкупить у государства производственные фонды и создать на этой основе “народные предприятия”, дела, как правило, шли значительно лучше). Получившие с 1992 г. права коммерческого использования “имеющихся” фондов, но не уверенные в сохранении этих же прав в отношении “воспроизводимых и накапливаемых” ими фондов в дальнейшем работники в преддверии неизбежной и не дающей им соответствующих гарантий приватизации, естественно, стали относиться к фондам предприятий всё более и более потребительски.

В этих условиях в соответствии с принятой Программой приватизации был взят курс на принудительное формирование характерной для эпохи первоначального накопления капитала системы отношений собственности, основанной на полном отчуждении работников от управления производством и распределения его результатов.

Ещё до начала широкомасштабной приватизации российское руководство прекратило действие союзного закона “Об аренде государственных предприятий”, который допускал постепенный выкуп государственных предприятий их трудовыми коллективами. Несмотря на тяготение российских реформаторов к опыту “цивилизованных стран” был однозначно отвергнут механизм выкупа предприятия его трудовым коллективом с использованием части получаемой прибыли, детально разработанный в рамках американской программы ESOP.

Несмотря на это, в России по итогам ваучерной приватизации масштабы собственности работников оказались чрезвычайно значительными. На конец 1993 г. контрольные пакеты акций 80% приватизированных предприятий, переходили в руки трудовых коллективов. В целом, по оценкам Организации экономического содействия развития (ОЭСР) 59% акционерного капитала российских компаний принадлежало внутренним собственникам, (17% администрации и 42% рядовым работникам), Однако, столь широкое распространение СП не явилось базой развития экономической (производственной) демократии. Собственность работников, понимаемая как реальная экономическая власть, реальная возможность участия работников в управлении производством и принятии ответственных решений занимает маргинальное место в российской экономике. Это несоответствие

безусловно способствовало тенденции размывания собственности работников вообще и, особенно, собственности рядовых работников.

Доля проданных работниками акций за период 1992-95 годы оценивается примерно в 40-50% от их первоначального объёма. Число компаний с преобладающим участием работников сократилось при этом на одну треть. Типичным является следующий механизм концентрации собственности в руках сторонних инвесторов и администрации предприятий:

- ◇◇ обусловливание права работников на участие в управлении наличием у них доли в уставном капитале предприятия (т.е. игнорирование права работников на участие в управлении, возникающего вследствие их трудового участия);

- ◇◇ фактическое недопущение их к управлению и распределению прибыли и как собственников, используя их неорганизованность, низкую деловую и правовую культуру, “распыленность” их долей, своё монопольное положение в сфере управления:

- ◇◇ экономическое (невыплаты заработной платы) и административное (угроза увольнения) принуждение работников продать или передать в доверительное управление принадлежащие им акции.

По расчётам американского консультанта Госкомимущества Дж.Блази, сделанным на основе детального обследования двух приватизированных предприятий, только с мая 1994 г. по май 1995 г. администрацией было скуплено около 28% принадлежавших работникам акций. На многих предприятиях были сформированы консолидированные пакеты акций работников, передаваемые в так называемое “трастовое управление” директорам. В подавляющем большинстве случаев это было осуществлено по инициативе и под непосредственным руководством администрации (директоров) и послужило как способом нейтрализации притязаний внешних инвесторов, так и средством фактической изоляции самих работников от участия в управлении предприятием.

Происходящий в настоящее время процесс размывания собственности работников можно оценить двояко.

С одной стороны, в результате ваучерной приватизации собственность работников формально получила совершенно гипертрофированное распространение, гораздо превышающее показатели самых подготовленных и продвинутых стран Запада. Поэтому с этой точки зрения процесс, её количественного сокращения объективно вытекает из потребностей дальнейших институциональных рыночных преобразований и при достаточно взвешенном подходе должен привести к выявлению и оформлению её наиболее эффективных форм и сфер распространения (ниш). Однако, с другой стороны, при сохранении нынешней идеологии реформ, игнорирующей потребности развития собственности работников, отсутствии законодательной приватизации реформирование отношений собственности проводилось как жёстко-централизованное, планомерно-развёрсточное по отраслям, регионам и предприятиям мероприятие, напоминающее своими методами период сплошной коллективизации.

Поэтому приватизация, призванная разрушить существующее государственное и огосударствленное хозяйство, справилась только с частью этой задачи – разрушила и в значительной степени ликвидировала государственное хозяйство. С задачей преодоления огосударствления (реального, а не номинального) она в значительной степени справиться не могла, поскольку сама явилась примером проведения экономического реформирования не демократическими, а чисто административными методами. В результате этого многообразия норм собственности и типов хозяйства, необходимых для образования конкурентной среды и развитого рыночного хозяйства, создать не удалось:

♦♦ насильственная приватизация множества неподготовленных к ней предприятий привела к фактической невозможности как их дальнейшего существования в форме АООТ, так и осуществления по отношению к ним адекватной процедуры банкротства, затрудняемой отсутствием в стране достаточной массы “благополучного” частного капитала;

♦♦ “связанность” предприятий и занятых на них работников, выражающаяся в феномене “невозможности банкротств”, имеет глубокие (независимо от сложившихся схем распределения акционерного капитала) гео-экономические, социально-политические и психологические корни;

♦♦ если брать современную Россию, с её традициями и особенностями, в том числе накопившимися за последние десятилетия, то становится очевидным, что собственность работников наиболее соответствует сложившемуся менталитету россиян, свойственным им привычкам коллективных решений и действий и, что совсем немаловажно, структуре и характеру производственной базы страны. В России сформировался, или находится в активной стадии формирования так называемый корпоратизм. Это означает, что в единый трудовой коллектив, некую социальную корпорацию спланиваются все занятые (от директора до каждого рабочего) на данном предприятии. Интересы этой корпорации и для директора и для рабочего становятся важнейшими. В значительной степени именно на основе подобной корпоративной организации хозяйственных структур смогло осуществиться японское “экономическое чудо”. Корпоративизм российских производственных отношений многое объясняет в сегодняшней экономике. Это и низкая безработица, и долготерпение рабочих и инженерно-технического персонала, и стремление предприятия сохранить свою социальную сферу до самой последней возможности, и многое другое. В этом социальном корпоративизме СР должна составить его органический элемент и механизм осуществления;

♦♦ большое число неприватизированных (имеющих государственные пакеты) предприятий представляют ограниченный интерес для сторонних инвесторов, но всегда ценны для оставшегося трудового коллектива;

♦♦ практические возражения против формирования и развития различных форм собственности работников сводятся к тезису о невозможности в рамках этих форм осуществлять привлечение частного капитала сторонних инвесторов. Однако, оправдана ли в нынешней

ситуации ставка исключительно на капиталы частных сторонних инвесторов? Как показывает проведённый анализ и коммерческое инвестиционное кредитование, и открытая вторичная эмиссия акций, и прямые инвестиции частных инвесторов, расширяющих своё участие в капитале предприятий или приобретающих контрольные пакеты в ходе инвестиционных торгов в сложившихся условиях (политико-экономических и конъюнктурных) не могут получить достаточного для преодоления инвестиционного и экономического спада распространения.

В связи с этим приходится делать ставку на мобилизацию “внутренних резервов” выживания предприятий и на “инвестиционное самофинансирование” – реинвестирование прибыли предприятий при более или менее существенной и оказываемой в той или иной форме государственной поддержке, что может быть эффективно реализовано лишь с неформальным задействованием фактора собственности работников, так как содействовать необходимой мобилизации трудовых коллективов в наибольшей степени может институциональное и юридическое их признание и оформление в качестве полных или частичных (но достаточно влиятельных) собственников предприятий;

Таким образом, собственность работников есть прежде всего не чисто и не только экономическая необходимость, а также и социальный императив: совмещение коллективной собственности с коллективным трудом позволяет развить навыки сотрудничества и совместного поиска оптимальных решений, заинтересовать работников как в результатах труда, так и в самом его процессе, способствует развитию личности и её творческого начала, переводит экономический расчёт с оптимизации прибыли непосредственно на оптимизацию благосостояния работника, понимаемого в самом широком смысле (и экономическом, и социальном, и экологическом, и психологическом);

♦♦ зарубежный опыт показывает, что наиболее прогрессивными и перспективными являются методы и формы экономической демократии; основанные на, так называемой, “партисипативной” системе управления. “Партисипативными” называются системы, основанные на совместном участии руководства организации и рядовых работников в процессах выработки и принятия управленческих решений. Они исходят из предпосылки, что усовершенствования в процессе любой деятельности возможно реализовать, лишь воздействуя на человека, повышая его ответственность за порученное дело, меняя его отношение к работе, систему взаимоотношений в коллективе (в т.ч. между руководством и рядовыми работниками), создавая атмосферу, благоприятную для развития творческой инициативы каждого. Партисипативное управление предполагает переход на принципиально иную философию, базирующуюся на следующих принципах:

1) Демократизация отношений между управляющими и рядовыми работниками.

2) Наличие структурно организованного и постоянно действующего процесса выработки совместных решений.

3) Вовлечение всего персонала организации в процессы решения проблем непосредственно на рабочих местах.

4) Внедрение методов групповой работы и решений проблем.

5) Принципиальное изменение культуры производственных отношений, создание стиля управления, основанного на уважении к человеку, его правам и достоинству.

6) Создание действенной системы мотивации к труду.

Реформа собственности изначально разворачивалась в форме передачи трудовым коллективам и администрации всё больших прав по управлению предприятиями и присвоения прибавочного продукта (прибыли), что не могло не породить соответствующих настроений и “ожиданий” массового сознания в отношении развития собственности работников и экономической демократии. Нынешний отход от первоначальной идеологии реформы вызывает столь же массовое чувство протеста и разочарования в реформах:

♦♦ обеспечение прав работников на участие в контроле, управлении и собственности – не только условие реализации их прав, но и средство предотвращения криминализации отношений собственности, массовых банкротств и безработицы, создания прочной базы экономической и политической демократии;

♦♦ собственность работников является лишь одним из элементов экономической демократии, и может эффективно реализоваться лишь в тесном взаимодействии с этими элементами, которые необходимо всячески развивать и поощрять на предприятиях всех форм собственности;

♦♦ как и всякая другая форма, собственность работников не может и не должна внедряться директивно, так как предполагает взаимосвязанную систему прав и ответственности работников, навязывать которую (особенно без соответствующей подготовленности последних) недопустимо;

♦♦ в условиях современной России (в отличие от стран Запада) центральной задачей развития производственной демократии является не столько рост формально принадлежащей работникам собственности, сколько повышение степени их участия в контроле и управлении предприятиями всех форм собственности. Это, в свою очередь, требует максимальной реализации их прав не только как собственников, но и как работников;

♦♦ сегодня, как правило, в составе предприятий отсутствует структура, которая представляла бы интересы основной массы работников, а существующие профсоюзы и кое-где уцелевшие советы трудовых коллективов не всегда пользуются достаточным авторитетом и поддержкой работников;

♦♦ согласно концепции основателей движения ESOP Л. и П. Келсо, обеспечение первичного и неотчуждаемого права на жизнь (а значит и на соответствующий определённый жизненный стандарт достаток) в условиях рыночной экономики может быть достигнуто лишь путём наделения каждого человека (а не только работника) персональным капиталом (инвестиционным счётом), практически неотчуждаемым,

благодаря управлению им надежными институциональными финансовыми инвесторами-посредниками (пенсионными фондами, инвестиционно-страховыми организациями и др.). Развитие собственности работников, по существу, также должно быть ориентировано на задачу превращения каждого индивида в финансового инвестора-капиталиста, но вследствие инвестирования собственных финансовых средств в своё предприятие и совмещения функций финансового инвестирования и управления в рамках этого предприятия, обходящегося в данном случае без какого-либо финансового посредника. Такое соединение функций накопления капитала и ответственного управления им в рамках собственности работников должно явиться как неотъемлемым элементом (для определённой категории работников) социального обеспечения; так и средством демократизации производственных отношений и соответствующего роста экономической эффективности.

Принимая во внимание приведённые выше соображения, необходимо вынести для дальнейшего обсуждения и доработки (среди научной общественности, практических работников и во властных структурах) следующие положения:

♦♦ предприятия с потенциально наивысшим уровнем эффективности – это предприятия, находящиеся в состоянии “коллективного творческого саморазвития”. (Лишь на таких предприятиях могут дать положительный эффект основанные на собственности работников формы экономической демократии). Для перевода предприятий в такое состояние первостепенное значение имеет следующий набор базовых психологических качеств человека: стремление делать добро и быть полезным людям, стремление к знанию и овладению новыми навыками, стремление к самореализации в процессе коллективных форм хозяйственной деятельности, творческого поиска и принятия решений. Для выработки этих качеств должна быть создана сквозная (от детских садов до предприятий) система общегуманитарного и профессионального обучения и воспитания, а также соответствующая психологическая развивающая среда, как на отдельных предприятиях, так и в обществе в целом, что может быть реализовано в рамках комплексной общегосударственной программы личностного воспитания и развития работников:

♦♦ позитивное развитие основанных на собственности работников форм и типов хозяйства, предполагающее в той или иной мере некоторое приближение к известному идеалу развития производственной демократии, заключающемуся в достижении наиболее полного “триединства” собственности, труда и управления в рамках единого коллективного субъекта хозяйственной деятельности, возможно лишь в меру реального перехода предпринимательской функции либо, ко всему трудовому коллективу, либо к его значительной части (“структурообразующему ядру”), что непосредственно связано с характером самого труда, который, в свою очередь, связан с применяющимися на производстве технологиями. Экономический эффект применения СР может, вследствие этого, проявиться в полной мере лишь на основе

технологий, предполагающих наиболее широкое вовлечение работников в предпринимательский по своему характеру труд. В связи с этим представляется целесообразным оценивать технологии не только по их экономической эффективности, но и по их роли в развитии личности работников, их предпринимательских способностей и инициативности. Такая оценка технологий будет способствовать расширению сферы предпринимательского труда и, соответственно, – сферы эффективного использования СР. Исходя из вышесказанного, наиболее перспективными сферами применения основанных на собственности работников форм и типов хозяйствования на сегодняшний день (наряду с мелкими и средними предприятиями практически всех отраслей) могут и должны стать крупные высокотехнологичные корпорации ВПК, машиностроения и аэрокосмической промышленности, основная часть работников которых состоит из высококвалифицированного (в ряде случаев уникального) научно-конструкторского, инженерно-технического и промышленно-производственного персонала;

♦♦ общей методологической основой развития отношений производственной демократии в их увязке с теми или иными формами собственности работников могла бы стать реализация следующих трёх основных принципов:

1) Распространение права собственности на производимый продукт на всех участников процесса труда.

2) Установление права собственности работников на создаваемые ими в процессе своей трудовой деятельности средства труда (основные производственные фонды).

3) Предоставление равных прав собственникам средств труда и работникам (являющимся “собственниками” своей рабочей силы, профессиональных способностей и навыков) на участие в управлении (предпринимательстве) и прибыли, что должно позволить строить экономические отношения на предприятии не в форме найма, а на основе равноправного партнерства;

♦♦ проводимые в США опросы показывают, что работники, вовлечённые в программы ESOP, ощущают себя совладельцами предприятий только раз в году на собрании акционеров, а остальное время выступают как наёмные работники своих же предприятий. Лишь на небольшом числе предприятий с ESOP наличествует участие работников в управлении (в т.ч. в решении непосредственно касающихся их вопросов трудовой жизни). В то же время в странах, “где хорошо работают системы участия” (Германия, страны Северной Европы) собственность работников как форма влияния трудящихся на дела предприятия достаточно широкого распространения не получила. Таким образом, связь между собственностью работников и реальной экономикой участия носит сложный и далеко не механический характер. В российских условиях, учитывая большое число приватизированных по второй модели предприятий, было бы важно вести дело к сочетанию американской системы участия в прибылях в рамках ESOP с западно-европейским опытом участия работников в управлении

производством. Да и наш прежний опыт и формы участия (производственные совещания, рабочие собрания и др.), очищенные от формализма и наполненные современным содержанием, не стоило бы сбрасывать со счетов;

♦♦ профсоюзы на сегодняшний день оказались в стороне от процессов, связанных с развитием собственности работников. При этом были попытки вообще вывести предприятия, основанные на собственности работников, из сферы деятельности профсоюзов, поскольку работники, став собственниками, якобы перестают в них нуждаться. Вместе с тем, с одной стороны, как было показано выше, формальное введение собственности работников ещё не гарантирует её фактической реализации в основанных на ней формах экономической демократии, и, с другой стороны, право наёмного работника на участие в капитале и управлении, вытекающее из его трудового участия, в принципе не должно обособляться от других его прав и, соответственно, не должно выводиться из сферы деятельности профсоюзов. В связи с этим профсоюзы как структуры, призванные защищать интересы работников по найму, могут найти свои формы участия в вопросах развития собственности работников путём включения в заключаемые с администрацией коллективные договоры разделов, определяющих обязанности работодателей в части обеспечения реализации прав наёмных работников: на участие в собственности и управлении, вытекающих из их трудового участия; постоянного предоставления информации для работников по вопросам структуры, динамики и развития акционерного капитала, финансам и бизнесу предприятия; организации системного обучения работающих новой культуре собственности; участия в консолидированных формах управления капиталом (трастах и т.д.);

♦♦ следует уделить достаточное внимание формам, основанным на “неполной” собственности работников, при которой в собственности работников находятся предметы труда и лишь определённая воспроизводимая и накапливаемая ими часть средств труда (другая их часть может при этом находиться в частной, акционерной, институциональной, государственной и муниципальной собственности), что может содействовать положительному решению проблемы естественной дифференциации капиталоемкости различных производств в условиях внедрения собственности работников. (Почему, например, работникам Братской ГЭС должны принадлежать гигантские турбины, которые с трудом “вытянула” в своё время вся страна, а работникам парикмахерской – только ножницы? Или в обратной постановке, почему работники ГЭС должны, когда придёт время менять оборудование, покупать новые турбины, а работники парикмахерской – всего лишь бритвы и расчёски? Ясно, что грузы экономической ответственности работников ГЭС и парикмахерской абсолютно несопоставимы). Таким образом, в некоторых случаях сохраняя преимущества собственности работников, применение неполной собственности работников, позволяет в какой-то мере устранить её слабые места. Неполная собственность работников может быть

использована в рамках арендной системы или государственно-кооперативных предприятий, часть имущества которых (земля, здания, сооружения и т.п.) находится в государственной собственности, тогда как другая его часть (машины, оборудование, сырьё, материалы и т.п.) реально принадлежит работникам на правах общей долевой собственности. (Подобного типа предприятия были образованы в России на базе казённых заводов в 60-80-е годы XIX в.);

♦♦ для современных отношений собственности характерен всё больший отход от “римского” понимания частного права, выражающийся в признании социальной; производственно-технологической, финансово-экономической, экологической ответственности крупных собственников важных народнохозяйственных объектов перед обществом. Управление этими объектами в ходе которого реализуются их права собственности, уже не может рассматриваться как исключительно и сугубо их “частное дело”, в связи с этим реально складываются отношения “обусловленного права частной собственности”, т.е. права, возникающего и продолжающегося лишь в меру выполнения собственником своих общественно-значимых обязательств. В связи с этим правомерна постановка вопроса о национализации (с возможной последующей повторной приватизацией) социально-значимых предприятий (градообразующих, обеспечивающих технологическую независимость и безопасность, базовых отраслей и жизненно важной инфраструктуры и т.п.). В тех случаях, когда собственник не обеспечивает должного функционирования и развития (вне зависимости от законности самой процедуры приватизации). Гарантии прав собственности собственников таких предприятий должны неукоснительно соблюдаться лишь при условии выполнения ими общественно-значимых обязательств и, в случае необходимости, их готовности идти на сотрудничество с органами государственного управления экономикой;

♦♦ корректировка итогов приватизации нуждается в общеправовой основе, каковой, как представляется, должен стать закон о национализации. Применительно к России это означает ренационализацию, осуществляемую не ради возвращения к государственной собственности, а в качестве правовой базы необходимого переходного периода, в течение которого национализированные предприятия будут находиться в доверительном управлении новых возможных владельцев (в т.ч. и их работников). Это позволит при осуществлении повторной приватизации заключить с новыми собственниками приватизационные договоры, предусматривающие (как это принято в цивилизованной практике) их обязательства по объёму и динамике инвестиций; составу продукции, сохранению и созданию рабочих мест. В случае несогласия претендентов на предприятие с предложенными условиями, оно остаётся о собственности государства, которое может предложить его другим претендентам или оставить под своим управлением;

♦♦ формирование предприятий с собственностью работников за рубежом – используется в первую очередь в качестве способа деприватизационного преобразования структуры собственности и

управления (с целью формирования более заинтересованного и эффективного собственника), что является крайне актуальным на нынешнем этапе экономической реформы в России. Деприватизационное формирование предприятий с собственностью работников в условиях “невозможности банкротств” может предупредить и предотвратить набирающий силу “вал национализации” (выражающийся в увеличении количества поступающих от трудовых коллективов прошений о возвращении их предприятиям государственной формы собственности) и, тем самым, сохранить рыночные формы организации и стимулирования субъектов хозяйствования;

♦♦ в то же время в сложившейся ситуации следует признать обоснованность политических по своему характеру претензий трудовых коллективов, получивших в результате ваучерной приватизации производственные фонды, не способные их обеспечивать не только “рентным доходом” (подобно ВАЗу, ГАЗу, Газпрому и т.п.), но и стабильной работой за соответствующее тяжести и квалификации труда вознаграждение по абсолютно независимым от них причинам. В связи с этим следует признать невозможность полного отказа государства от своей непосредственной ответственности за воспроизводство определённой части приватизированного иди подлежащего приватизации производственного капитала. Причём наиболее “продуктивная” форма выполнения государством вытекающих из признания этой ответственности обязательств в значительном числе случаев, по-видимому, может быть связана не столько с режимом сотрудничества “государство – частный инвестор”, сколько с режимом сотрудничества “государство – заинтересованный работник”;

♦♦ главной задачей нынешнего этапа экономической реформы следует считать превращение российской приватизации в активный инструмент технической и финансовой реконструкции приватизируемых объектов, поскольку инвестиционная деятельность является одновременно и средством воспроизводства производственного капитала, и механизмом формирования структуры собственности на этот капитал, следует исходить из признания необходимости взаимосогласованного преобразования институциональной основы экономики (структур и отношений собственности), с одной стороны, и технико-экономической реконструкции и структурной перестройки, с другой, в рамках единой программы “инвестиционной приватизации”, реализация которой может позволить в ходе единого управляемого процесса одновременно сформировать и прогрессивные структуры собственности, и экономически эффективную структуру производственного капитала. При этом может быть использован специальный механизм разгосударствления и приватизации, применение которого позволяет (в рамках реализации программы “предпринимательских проектов”) соединить процессы технической и финансовой реконструкции предприятий с выкупом государственной собственности в рассрочку за несколько лет при активном участии работников данного предприятия;

◇◇ важнейшей, основанной на собственности работников, формой является кооперация. В то же время, начиная с 1988, в силу того, что в дополнение к основной и господствующей государственной форме хозяйства была специально разрешена только кооперативная, под видом кооперации стали создаваться и функционировать структуры, основанные по существу на частной, а не кооперативной собственности, широко использующие наёмный труд и распределение дохода по капиталу. Радикальные рыночные реформы с 1992 года предполагали ориентацию экономики на частное хозяйство. Однако в силу того, что сформировавшийся за многие годы психологический барьер в отношении частной собственности так до конца и не был преодолен, а также вследствие неоправданной сложности процедуры оформления организации частного предприятия, большинство владельцев частных предприятий до сих пор предпочитают создавать номинально соответствующие различным коллективно-полевым (в т.ч. и кооперативным) и акционерным нормам псевдоструктуры. Таким образом, в силу разных причин, на протяжении длительного времени, с одной стороны, была деформирована кооперативная форма собственности, с другой стороны, не получила адекватного развития и частная её форма, в то время как нормальное функционирование малого и среднего частного хозяйства является естественной базой развития различных форм кооперации. Необходимо принятие чёткой государственной стратегии по отношению к кооперации и правовых основ её развития (законов в целом о кооперативном движении и о различных видах кооперации). Как представляется, в современной России социальные принципы и производственные основы кооперации могут быть использованы: для создания системы социальной защиты населения на основе потребительских, кредитных, снабженческо-сбытовых кооперативов; для развития финансовой, инвестиционной, организационной и социальной инфраструктуры малых предприятий, базирующихся на коллективной собственности; для создания многосекторного хозяйства путём реорганизации части созданных в результате приватизации акционерных предприятий: для вовлечения в производственный процесс маргинальных слоев российского общества, которые в современной России постоянно растут;

◇◇ коллективно-долевая форма собственности, в отличие, от коллективно-неделимой, позволяет ввести элементы рыночных отношений (стимулов и регуляторов) во внутрифирменные отношения работников-собственников, чем и определяются её преимущества. Как показал опыт, развитие коллективно-неделимых форм собственности (Югославия) приводит к образованию замкнутых иерархических структур с широким распространением “внутрифирменной бюрократизации” и свойственных ей теневых отношений, позволяющих “старожилам” коллективов компенсировать своё формально равное положение с “новичками”. (Таким образом фактические отношения как бы исправляют неадекватность формально-правовых). в связи с этим коллективно-неделимая форма собственности может, по-видимому, использоваться лишь в ограниченных

масштабах, на небольших предприятиях и в специфических случаях, при которых возможна реализация принципа “коллектив – как одна семья”;

◇◇ представляется необходимым активизировать теоретические и прикладные исследования проблем “многосубъектности” реально складывающихся отношений собственности, обуславливающей нетождественность (или неполную определяемость) этих отношений и какой-либо модели распределения производственного капитала: формирования внутренних структур собственности на предприятиях с собственностью работников и базирующихся на этих структурах производственно-трудовых и финансово-экономических отношений. При этом увязать политико-экономический анализ отношений собственности с микроэкономическим исследованием экономики фирмы.

Вместе с тем, точки зрения специалистов на вопрос, отношения прогрессивной общественности и государства к основанным на различных формах собственности укладам не совпадают. Некоторые из них настаивают на равном отношении ко всем укладам и, соответственно, их равной поддержке, предостерегают от попыток начать поиск и формирование некоего нового универсального господствующего уклада. При этом указывается, что различные уклады должны доказывать свою жизнеспособность и активность, находясь в равных условиях и конкурируя друг с другом. В то же время, согласно противоположной точки зрения, политика любого государства, определяемая складывающейся в ходе идеологической и политической борьбы реальной расстановкой сил, как раз в том и состоит, чтобы поощрять или сдерживать развитие тех или иных форм хозяйствования.

При этом имеют место как более прогрессивные, так и менее прогрессивные и даже прямо реакционные формы собственности и основанные на них хозяйственные уклады (рабовладельческие и феодальные, современными примерами развития которых могли бы послужить “адыловщина” в Узбекистане, случаи принудительного труда в Чечне). В связи с этим необходимо ориентироваться на поддержку лишь тех укладов, которые содействуют хозяйственной демократии, гуманизации производственных отношений, вовлечению работников в управление и развитию личности, что в ряде случаев может быть достигнуто с наибольшим эффектом на основе применения собственности работников. Иными словами вопрос заключается в том, насколько допустимы селективная поддержка государства (общества и его институтов) и государственный протекционизм по отношению к тем или иным укладам (в данном случае – основанным на собственности работников), исходя не столько из экономических, сколько из общегуманитарных и идеологических соображений.

Однако, в любом случае процесс формирования и развития собственности работников при достаточно взвешенном и грамотном подходе к этому вопросу может и должен явиться действенным средством мобилизации потенциально активных слоев населения для осуществления назревших задач дальнейшего реформирования и модернизации

российской экономики.

Исходя из необходимости формирования и развития полноценного и занимающего соответствующее ему место основанного на собственности работников и свойственных ей форм экономической демократии звена многосекторного и многоукладного хозяйства, следует в значительной степени переориентировать реализуемую программу приватизации в сторону совершенствования отношения и структур собственности на основе широкого использования различных форм собственности работников (в т.ч. и смешанных форм) и соответствующего им вовлечения работников в процессы ответственного и заинтересованного производственного управления.

С этой целью представляется необходимым разработать и реализовать Государственную программу формирования, поддержки и развития собственности работников, различных форм экономической демократии и коммерческих организаций, основанных на участии работников в их уставном капитале.

В данной программе предусмотреть следующие основные разделы:

1) Правовое обеспечение:

♦♦ разработка и принятие законов, регламентирующих образование, функционирование, взаимоотношения с учреждениями рыночной инфраструктуры различных форм коммерческих организаций, целиком основанных на собственности работников (кооперации труда с выделением принадлежащих отдельным работникам паёв и пакетов акций или без такового), а также внутренние правовые взаимоотношения работников-совладельцев данных коммерческих организаций. При этом специфические особенности данных форм должны отражать как национальные традиции (дифференцируемые по национальным регионам России), накопленный отечественный опыт и потребности развития российской экономики, так и зарубежный опыт (ESOP, киббуцы, Мондрагон);

♦♦ разработка и принятие законов (поправок в действующее законодательство), гарантирующих работникам участие (по мере накопления их личного трудового участия) в собственности коммерческих организаций в целом не основанных на участии работников в их уставном капитале;

♦♦ разработка и принятие законов (поправок в действующее законодательство), устанавливающих право работников на участие в управлении производством и распределении его результатов на предприятиях всех форм собственности, независимо от их участия (доли) в уставном капитале этих предприятий.

2) Организационное обеспечение:

♦♦ создание инфраструктуры (“опорных структур”) формирования, поддержки развития собственности работников и экономической демократии на федеральном и региональном уровнях: банков, специализирующихся на обслуживании коммерческих структур с собственностью работников; региональных центров собственности

работников; экспертно-консультационных служб; информационных и учебно-образовательных центров; “инкубаторов” – некоммерческих организаций, оказывавших помощь состоящим в них фирмам, основанным на собственности работников и внедряющим различные элементы экономической демократии и т.п.

3) Экономическое обеспечение:

♦♦ выработка системы необходимых финансово-экономических льгот в сфере кредитования и налогообложения, направленных на поддержку и стимулирование коммерческих организаций с собственностью работников на всех этапах их формирования, становления и развития.

4) Научно-методическое обеспечение:

♦♦ проведение научно-исследовательских работ теоретического и прикладного характера по обоснованию и выявлению экономически эффективных и социально прогрессивных форм и моделей структур и отношений собственности, основанных на совмещении собственности на производственный капитал и группового участия.

5) квалификационно-образовательное и информационное обеспечение:

♦♦ формирование новой деловой культуры работников-собственников путём внедрения различных форм их обязательного информирования о состоянии, структуре и оценке акционерного капитала, специфике финансов и бизнеса предприятия;

♦♦ организация постоянного освещения передового опыта внедрения собственности работников, возможно в специальном посвященном проблематике собственности работников периодическом издании, или в приложении к уже существующему изданию с массовым тиражом;

♦♦ подготовка экспертов и специалистов по собственности работников, чему в значительной степени должна содействовать разработка программ учебных курсов по этим вопросам. При этом должен быть охвачен широкий спектр категорий слушателей, для которых могут быть предназначены подобные программы: от целевых групп подготовки специалистов по собственности работников, менеджеров, работающих на фирмах, где имеется СР, государственных служащих, работающих в структурах органов исполнительной власти, причастных к процессам приватизации (комитеты и фонды имущества, налоговые службы, антимонопольные структуры, службы по трудоустройству и занятости населения, пенсионные фонды и др.) до студентов и аспирантов экономических специальностей.

б) Поисково-экспериментальная часть:

♦♦ отработка различных форм и моделей структур и отношений собственности работников и экономической демократии на конкретных “опытных” предприятиях в различных условиях внешней экономической среды их функционирования.

ПРИЗРАКИ ПРИВАТИЗАЦИИ

О них рассказывает бывший глава Госкомимущества РФ
Владимир Полеванов

Руслан Лынёв. Владимир Павлович, недавно у вас вышла книга “ФРС против Гольфстрима”, по которой видно, как серьёзно вы продолжаете заниматься проблемой приватизации. А с каких пор и почему она вас заинтересовала?

Владимир Полеванов. Со времен перестройки. А почему? Потому что в ней содержится ряд важных вопросов нашей жизни. Так или иначе, они всех волнуют. А лично передо мной они встали во весь рост в пору моего губернаторства. Помните, тогда чуть не сверхзадачей курса реформ было делать всё, как в Америке. Вплоть до того, что “переводы с американского” ложились в основу многих российских законопроектов. Нас в Амурской области это не миновало. Только мы считали, что перестраивать жизнь следует не на американский лад вообще, а решили присмотреться к опыту конкретного штата, схожего с нами по своим условиям. Самым близким в этом отношении сочли штат Айдахо, схожий с нашей областью по территории, численности населения, природе, климату, структуре экономики. Там добывают медь и выращивают картофель и яблоки, а наше богатство – золотодобыча и выращивание сои. Договорились с американцами о побратимстве наших регионов, о различных обменах. Нас, разумеется, во всех деталях интересовало, как действует современная рыночная система. Научились многому, но поняли и различия, которые нельзя игнорировать, превратив Амурскую область в штат Айдахо. Взять один из главных вопросов – отношение к собственности. Ощущение права и ответственности за нее. Там это святое. Никому в голову не придет поступиться им за бутылку спиртного. В наших же людях эти чувства и понятия размыты, бытуют представления о том, будто общее — это как бы ничьё. И не только среди рядовых граждан, но даже, например, среди золото-промышленников начальной рыночной поры, не желавших понять, как и зачем нужно выкупать у государства право на эксплуатацию месторождения, да еще на конкурсной основе.

Ну а общая психология, далекая от рыночной, хозяйской, требовала не ломки через колено, а должна была меняться постепенно, в течение ряда лет. России же была навязана фактически коллективизация наоборот, отбросившая страну в разряд отстающих и это состояние закрепившая.

Р.Л. А разве Амурская область стала исключением из общего правила?

В.П. Утверждаю, что приватизация там проводилась в интересах людей, а не вопреки им. Началось с того, что с помощью и под наблюдением специализированных фирм, на основе принятых стандартов была проведена инвентаризация природных богатств области, объявлена их рыночная стоимость, составлявшая тогда 17 миллиардов долларов. На

миллион населения области, это по тем временам, немало. Но, по расчетам специалистов, эта стоимость и, соответственно, благосостояние жителей области должны были многократно возрасти. Только в этом направлении надо было работать и работать, борясь с коррупцией и воровством. Что и делалось. И в результате уже через полгода моего губернаторства область из дотационной стала регионом-донором. Таким порядком, как мне представляется, следовало развивать всю страну. Ни в коем случае не форсируя приватизацию крупных, уникальных объектов. А ключевые – такие, как порты, или железные дороги, – не трогать вообще.

Р.Л. Возможно, с учетом именно такого вашего настроения Б. Ельцин и призвал вас в Правительство, поручив вместо А. Чубайса возглавить Госкомимущество?

В.П. Так-то оно так, но при этом за А. Чубайсом сохранялось кураторство над приватизацией, а значит, и лично надо мной.

Р.Л. Вам приходилось с ним объясняться на тему принятого тогда курса?

В.П. Приходилось. И я тогда убедился, что он был глух к моим доводам. Например, когда я сказал, что закрытие градообразующих предприятий лишит средств к существованию примерно тридцать миллионов человек, его ответ был: а как иначе? Значит, они не вписались в рынок. Это безжалостное отношение к людям, по-моему, – одна из основ рыночного фундаментализма.

Р.Л. И тогда, а тем более позже, вас представляли рыцарем-одиночкой, гражданином и государственнымником, смело выступившим за изменение курса реформ. Преувеличение?

В.П. Рожденное, видимо, спросом на гражданственность. Но стоит напомнить, что недовольство навязанной стране курсом реформ и, прежде всего, приватизацией, стало тогда едва ли не всеобщим. Об этом свидетельствовала масса писем в администрацию президента, содержавших критику курса. Свое критическое отношение к первому этапу приватизации выразила в своем постановлении и Государственная дума. Письма с критикой приватизации направляли Б. Ельцину Московская областная дума, депутаты законодательных собраний Алтая и ряда других регионов страны. О нарушениях законности и колоссальном ущербе, нанесенном хозяйству страны в ходе приватизации, писал главе правительства В. Черномырдину и.о. генерального прокурора А. Ильюшенко, о резком всплеске преступности, вызванном приватизацией, информировал руководство страны тогдашний глава МВД В. Ерин. Е. Примаков, С. Степашин, В. Трубников, возглавлявшие ФСБ и разведку, сообщали об ущербе, нанесенном безопасности страны и ее оборонной мощи.

Что же касается госбюджета, то с приватизацией он не только не получил обещанных доходов, а наоборот, дефицит его вырос в несколько раз. Все предложения сводились к одному – сменить курс. Уклонения от него были отмечены в Москве, в Татарстане, где постарались, по

крайней мере, не сбывать всё подряд за бесценок. Мог ли я, зная обо всем этом, продолжать проводить порочный курс? Нет, конечно. К тому же уже вскоре после занятия должности председателя Госкомимущества я был информирован, что в числе тридцати пяти иностранных консультантов, работавших в нем и имевших доступ к секретной информации о российском имущественном и оборонном комплексах, часть выгодно продавала её западным фирмам, а часть прямо действовала по заданию спецслужб. Я приказал отобрать пропуска у всех.

В январе 1995 года я суммировал все свои выводы и предложения в записке, направленной В. Черномырдину. В ней предлагалось создать комиссию по искоренению допущенных просчётов, а лично А. Чубайса отстранить от курирования процессов, связанных с приватизацией. Позже мои выводы полностью поддержала Счетная палата, но её справка оставлена Госдумой, что называется, без рассмотрения.

Р.Л. Тогда, вскоре после записки на имя главы правительства, ваша семидневная работа на посту главы Госкомимущества завершилась отставкой. Неужели так велики были сила и влияние А. Чубайса в верхах?

В.П. Дело не в нём. Он как был, так и остался исполнителем указаний извне. Это не слова. Как вице-премьер я получал под расписку, но без права копирования секретные документы, в том числе депеши наших послов в ведущих странах. Так вот, наш посол в США Воронин сообщал, что на предстоящей встрече в Давосе госсекретарь США выдвинет перед главой российского МИДа (тогда это был А. Козырев) в качестве условия выдачи России кредитного транша в 6 млрд долларов мое отстранение от должности. Вот и объяснение.

Р.Л. Вам удалось объясниться с Ельциным?

В.П. Его окружение сделало всё, чтобы наша встреча не состоялась. Когда же мне удалось пробиться к нему, я застал его в смятении. Пересиди пока в контрольном управлении, а там посмотрим, – сказал он мне. Я подчинился. Но как вскоре понял, посадить меня хотели в места совсем иные, чем КУ Президента. За те немногие месяцы, что я работал в КУ, в Амурской области для проверки моей деятельности в бытность губернатором было направлено одиннадцать комиссий. И при том что в ходе тех проверок не было обнаружено никаких нарушений с моей стороны, неправильно было бы считать их результаты нулевыми, так как они показали, что приватизация, аукционы и тендеры по продаже госимущества и сдаче его в аренду проходили без нарушений. Выходит, можно так работать!

Р.Л. А чем, по вашему мнению, вызвана, и что может означать для России и мира новая программа приватизации, недавно заявленная президентом и правительством? В чем её отличие от той, предыдущей? Насколько учтены в ней уроки прошлого?

В.П. Начну с отличий. 1) если той, первой приватизации и дроблению подвергались предприятия сами по себе, то теперь ставится вопрос об уходе государства из крупнейших, системообразующих объектов: РЖД, Совкомфлота, частично Сбербанк, Объединенной зерновой компании и т. д. 2) если в начале 90-х через СМИ и рекламу власть была вынуждена создавать образ приватизации как столбового пути ко всеобщему благу (достаточно вспомнить пресловутого Леню Голубкова), то теперь она уже не отвлекается на подобную “лирику”, не раздаёт щедрых посулов, а сообщает обществу о своих планах как о деле решенном, будто каждому ясны цели “создания условий для привлечения инвестиций, стимулирования фондового рынка, а также модернизации и технологического развития экономики”, (из Распоряжения правительства РФ от 10.10.2010). 3) на новом этапе значительно усилена роль иностранных компаний. Так, продажу объектов госсобственности правительство поручает таким иностранным фирмам, как “Банк Креди Свисс (Москва)”, “Дойче Банк”, “Дж. П. Морган”, “Мэрил Линч Секьюритиз”, “Морган Стэнли Банк”, “Голдмэн Сакс”. Наряду с этим президентом Д. Медведевым поставлен вопрос о выводе из руководства крупных корпораций с государственным пакетом акций высших правительственных чиновников. Всё вроде бы правильно: их участие в работе корпораций чаще всего сугубо формально, а бонусы такие, что на Западе никому не снились. Но вот председателем наблюдательного совета “Русала” стал не госчиновник, а небезызвестный Н. Ротшильд. Завтра он же должен возглавить “Норникель”. Если тем же порядком под контроль ротшильдов перейдут нефть, земли, водные ресурсы, что останется от российского суверенитета? 4) в отличие от начала 90-х, общество, пресса, оппозиция по поводу всех этих планов в основном молчат, не задают вопросов. Не знаю, знак ли это согласия или апатия, но, по-моему, и то, и другое плохо.

Р.Л. В вашей книге “ФРС против Гольфстрима” разбирается сегодняшняя ситуация в России и мире. При этом в чем-то вы продолжаете тему книги А. Паршева “Почему Россия не Америка? И это продолжение приобретает новую актуальность и связь опять-таки с приватизацией.

В.П. Хочу предупредить, что подхожу к проблеме не как сторонник конспирологии, а, прежде всего, как естествоиспытатель. Это мое основное занятие. Поэтому одним из главных действующих лиц моей работы является известное всему миру теплое течение Гольфстрим, благодаря которому в на протяжении ряда веков комфортно живут и чувствуют себя страны Северной Америки и Европы, расположенные на берегах Атлантики. Даровое водяное отопление, которым их обеспечивает Гольфстрим, создает эффект, благодаря которому среднегодовая температура, например, в Хельсинки, составляет +6,8°C, в то время как в находящемся на той же широте Якутске – -10,2°C, в Лондоне – +11°C, а в Воронеже, считающемся у нас в России

благодатным местом, – +5°C, в Берлине – +10°C, а в одноширотном Новосибирске – –2°C. И так далее. Соответственно, средняя урожайность зерновых в США, Канаде, Франции, Германии и т. д. выше, чем даже на Украине, не говоря уже о российском Нечерноземье, Урале и Сибири. В результате приатлантические страны экспортируют ежегодно 150 млн. тонн зерновых. Западная пропаганда и наша, ставшая прозападной, подменяя причину следствием, представляет это как результат цивилизационных преимуществ Запада перед остальным миром, прежде всего Россией, вечно неустроенной и “неправильной”. Но вот природа готовит сюрприз, результаты которого мир увидит уже в обозримом будущем: Гольфстрим остывает, иссякает его поистине чудотворная энергия. И уже сегодня отмечаются явные признаки похолодания в странах золотого миллиарда. СМИ выдают на этом основании массу страшилок, пугая гибелью чуть ли не двух третей человечества. Большая наука в основном молчит. Хотя и так ясно: в том, что сегодня принято называть глобализацией, произойдет большая перезагрузка. Если в туманном Альбионе наступят сибирские холода, то в ряде засушливых и жарких стран климат станет более благоприятным для земледелия. Эти страны – Египет, Южный и Северный Судан, Тунис, Ливия, Йемен, Сирия. Те самые страны, где минувшей весной разом, словно по чьему-то сигналу, начались движения за демократию – неизменный спутник западной экспансии, в нашем случае всё более явной. Тут и уши английского спецназа, действующего в рядах ливийской оппозиции. Это и группы “неизвестных снайперов”, стреляющих по мирным демонстрациям, но так, чтобы трупы и кровь были тут же засняты и представлены всему миру. Следующая серия – похороны убитых. И снова в дело вступают “неизвестные снайперы”, снова мир видит кровь и трупы крупным планом. Кто виноват? “Преступные режимы”. Но поищите в “Google” тему “Неизвестные снайперы” – и узнаете немало интересного. Когда в Сирии, например, научились выявлять и подавлять их с помощью антиснайперов, “неизвестные” изменили тактику, принявшись обстреливать демонстрации автоматными очередями с проносящихся мотоциклов. И снова – кто виноват? А всё они же – “режимы, не совместимые с демократией”. Не ясно ли, сколь велики ставки в этой новой мировой ситуации?

Р.Л. А при чем здесь Россия?

В.П. Вот при чём. В минувшем мае глава “Газпрома” А.Миллер заявил, что, несмотря на тёплое время, заявки на поставки газа из России сохраняются на зимнем уровне – 500 млрд. кубометров. При этом он спрогнозировал декабрьскую цену на газ в 500 долл. за тысячу кубометров. (Сегодня она составляет 200 долларов.)

Экс-канцлер ФРГ Г.Шрёдер объявил, что к 2015 году Европа, не увеличивая своих химических мощностей, будет потреблять на 200 миллиардов кубометров газа больше, чем сегодня.

Для обогрева Европы будут работать ударно сооружаемые

трубопроводы Северного (65 млрд. м3) и Южного потока (60 млрд.), и Голубой поток-2 (16 млрд.). Мало того, мощность по производству сжиженного газа, эквивалентная мощности природного в 7,3 млрд. м3, строится на Ямале, а в Мурманской области — 22 млрд. м3. Возобновляется и строительство Балтийского завода по производству СПГ (эквивалент 5,1 млрд. м3).

В общем, Россия не даст Западу мерзнуть. Но Запад не против, чтобы она делилась с ним не только теплом своих недр, но, со временем, возможно, и... хлебом. Ведь с учётом грядущего снижения урожайности зерновых в странах золотого миллиарда им придётся уже не импортировать 150 млн. тонн зерна, а, в силу названных выше причин, скорее всего, экспортировать примерно такое же его количество. Россия же уже сейчас получает преимущества от глобальных климатических изменений. Урожайность зерновых с 10,1 центнера с гектара в 1995 году выросла до 23,6 ц/га в 2008 году и 20,6 ц/га в 2009-м. В этом году она снова вырастет. Убежден, что в этих условиях государство не должно слишком широко раскрывать двери для западных приватизаторов, а крепче взять под свой контроль хлебный экспорт, как и нефтяной, и ряд других активов, сделав их инструментами большой политики. Или оно не хочет в ней участвовать?

Р.Л. Мы говорим о процессах в России, но с ними в эти дни неизменно соседствуют проблемы Беларуси, созвучные и близкие нам.

В.П. Созвучие уже в том, что в Беларуси применена та же технология, которую хотели запустить в России в 1905 году Лев Троцкий и его пассионарные соратники. Мы его знаем в качестве создателя Советов как органов восстания и власти. Но это не всё. Не менее важен был призыв Троцкого к гражданам России срочно забирать вклады из банков. Банкротить страну! Сокрушить её финансово-кредитную систему. То есть всемерно усилить хаос, в котором те, кому нужно, отловят свою рыбку. Избежать этого удалось лишь благодаря аресту Льва Давыдовича и всего тиража листовок с призывами к финансовому краху.

В Беларуси же многие поддались искусственно созданному соблазну забрать вклады из Беларусьбанка, скупить валюту. В результате – сложности. Кому они на руку? Тем, кто хочет дешевой приватизации лучших белорусских предприятий. Весь вопрос в том, устоит ли Батька, сохранит ли поддержку большинства народа.

Что делать сегодня нам и белорусам? Что должно. В этом спасение. А спасёшься сам – и вокруг тебя спасутся тысячи. Этот завет не сегодня высказан. Его оставил Сергей Радонежский.

Газета “Завтра”, № 32 (925), 10 августа 2011. Полный текст – <http://www.russia-today.ru/narod-i-vlast/2806-prizraki-privatizacii.html>

Рецензия на статью
“УПРАВЛЕНИЕ И САМОУПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ
РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ РЕФОРМЫ”
(РЗ, выпуск 6)

Предварительные замечания о взаимосвязи
универсальных понятий

Необходимо постоянно иметь в виду: “Противоположные универсальные и предельные понятия – тождественны!”.

Рассмотрим ключевые понятия рецензируемой работы “Работа (труд) на себя” и “Работа (труд) на другого”:

1) Работа на себя и только на себя возможна тогда и только тогда, когда других личностей, кроме самой себя – нет (оно и понятно, ведь работа в социальном смысле (труд) есть преобразующая деятельность в общественно-полезной форме, то есть деятельность, результаты которой удовлетворяют потребности членов общества прямо или опосредовано), а это есть предельная теоретическая абстракция переходящая в свою противоположность, ибо общество из одного члена не есть общество;

2) Работа на другого и только на другого возможна тогда и только тогда, когда работающий индивид есть раб не имеющей собственной личности (“самости”), ибо в этом случае “себя”, на которого “сам” мог бы работать просто нет;

3) В универсальном, т.е. конкретно-всеобщем случае работа (труд) на себя есть работа на другого и наоборот.

Вывод:

Действительная проблема, которую приходится решать на практике в каждом частном случае – это проблема пропорций количественного соответствия между объёмом услуг, которые личность (“самость”) оказывает другим членам общества, в том числе обществу в целом, и объёмом услуг, которые другие члены общества и общество в целом оказывают ей.

Два теоретически возможных принципа управления процессом
общественного воспроизводства

Хозяйственная сфера общества представляет собой сеть частных производственных единиц связанных:

- 1) выпуском и потреблением продукции;
- 2) системой управления процессом производства и обмена.

Члены общества выступают в роли субъектов управления процессом общественного воспроизводства, между которыми распределены властные полномочия по принятию управленческих решений.

Порядок взаимного делегирования властных полномочий по принятию

управленческих решений обусловлен системой производственных отношений, в основании которых лежат отношения собственности.

Отношения собственности или просто “собственность” – это система производственных отношений, которая задаёт процедуру распределения и перераспределения властных полномочий между членами общества по принятию управленческих решений.

Таким образом реформа собственности – это реформа процедур системы управления процессом общественного воспроизводства.

Существуют два и только два принципа формирования процедур системы управления:

1) принцип, в основе которого лежит список неотчуждаемых прав собственности частных членов общества на соответствующий список частных объектов;

2) принцип, который не признаёт наличие такого списка.

Система управления, в основе которой лежит список неотчуждаемых прав, совершенствуется в направлении его расширения (см. историю становления Союза собственников-совладельцев Шукты с 1985 по 1991 годы).

Второй принцип – это принцип прямого первобытного присвоения, то есть принцип на основе которого могут совершенствоваться только формы и методы ведения войны.

Два теоретически возможных принципа закрепления в собственность совместно произведённого продукта

Существуют два и только два принципа закрепления в собственность продуктов совместной деятельности:

1) Долевой принцип – это когда соответствующая доля в будущем продукте закрепляется в собственность раньше, чем данный новый продукт произведён;

2) Произвольный принцип – это когда процедура расчёта долей отсутствует.

Замечания по тексту Замечания по заглавию

Действительно, по декларации идёт процесс изменения системы форм отношений собственности, поэтому можно говорить путях изменения и, следовательно, о модели этих путей.

Однако, передача тех или иных объектов в собственность тех или иных частных лиц путем конфискации у других не есть ещё реформа отношений формы собственности между этими лицами, это есть перераспределение прав собственности в количественном отношении в рамках первобытной формы.

В макромасштабе России реформа отношений собственности отсутствует – как было системообразующим отношением первобытное отношение между людьми (между правительством и гражданами; между правительством и государством; между гражданами и государством; между

большей частью граждан в малых сообществах), так и осталось. Более того – сама задача преодоления подобного положения дел не ставится со стороны сколь-нибудь крупных политических сил России.

Тот факт, что в рамках Союза собственников-совладельцев Шукты задача реформы отношений собственности успешно решена ещё ничего не меняет в масштабе России. В иерархии системы отношений собственности в масштабе России, данная подсистема занимает, к великому сожалению, незначительное место.

Вывод:

1) можно говорить о необходимости реформы системообразующих отношений собственности в системе отношений собственности в условиях России и о модели Чартаева как прообразе;

2) можно говорить об управлении и самоуправлении в российских условиях;

3) всерьёз утверждать, что идёт процесс реформирования в направлении устранения первобытного отношения в качестве системообразующего. Оно ставит частную задачу количественного перераспределения властных полномочий по управлению общественного производства в государстве и государством в пользу социальных групп с заданным персональным составом и только. Ни о каком сознательном совершенствовании наличной системы отношений собственности со стороны политической элиты и речи даже нет

Замечания по разделам

Раздел 2. ПСИХОЛОГИЯ БАРЩИНЫ

Барщина и оброк есть разновидности первобытной формы собственности между людьми. В обоих случаях присвоение продукта совместной деятельности происходит в одностороннем порядке. И барщина и оброк как разновидности первобытных отношений входят в систему производственных отношений, где наряду с первобытным отношением в качестве системообразующего выступает феодальное отношение постоянной крепостной зависимости крепостного от феодала (а в рамках данного отношения феодал обязан обеспечить надежное воспроизводство системы жизнеобеспечения: защиту от внешних врагов и стихийных бедствий, помощь в болезни и старости). Причём отношения феодальной постоянной крепостной зависимости занимают первую строку в иерархии системы, а отношения прямого присвоения – вторую. Барщина и оброк – это разновидности налога. Только барщина – это повременный налог в чистом виде, а оброк – совокупность превращённых форм повременного налога.

Оброчная система, как таковая, ничем не лучше барщины.

Если барин был хорошим организатором производства и ставил личное благосостояние крепостных от результатов их работы в прямую зависимость, то они прекрасно работали и жили в достатке.

Раздел 3. СУЩНОСТЬ ПЕРЕХОДА К СИСТЕМЕ САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО МЕТОДУ М.А. ЧАРТАЕВА

Самоуправление как самоцель не является главным в системе Чартаева. Заголовок не соответствует содержанию раздела.

Сущность системы Чартаева – это внесение в список неотчуждаемых прав граждан, членов объединения, права частной собственности на капитал и последовательное построение механизма реализации этого права по мере конкретизации понятия капитала и его частных форм существования в виде:

1) долевого капитала сферы жизнеобеспечения:

- а) равно долевого, связанного с землей;
- б) совместного равно долевого.

2) частного капитала хозрасчётных производственных единиц, состоящего из арендованного капитала и собственного частного капитала.

Капитал – это самовозрастающее богатство как результат соединения материальных и духовных факторов производства с разумной составляющей духовных факторов предпринимательской составляющей рабочей силы человека. Право собственности на капитал означает, что право собственности на составляющий фактор капитала даёт право собственности пропорциональную долю прироста капитала.

Более конкретно сущность системы Чартаева заключается в том, что организационно выделяются четыре фактора капитала, которые выступают как частные формы существования капитала в единстве друг с другом – это:

- 1) капитал земля (собственность на землю равно долевая, ибо она существует от века);
- 2) капитал вкладчиков (собственность равно долевая, пропорционально сделанному вкладу);
- 3) капитал предпринимательская сторона рабочей силы;
- 4) капитал репродуктивная сторона рабочей силы (собственниками рабочей силы являются сами работники).

Общая хозяйственная сфера делится на сферу жизнеобеспечения и сферу частных хозрасчётных подразделений, которые опираются на неё.

Процесс воспроизводства выглядит следующим образом:

1) частные хозрасчётные единицы обмениваются услугами и предметами в рамках товарных отношений – объект на объект равной ценности;

2) реализованная продукция хозрасчётной единицы делится на две частн:

- а) часть по установленному нормативу образует процент на капитал сферы жизнеобеспечения (его общую массу), которая делится на фонды в фиксированном процентном отношении пропорционально составляющим факторам сферы жизнеобеспечения;
- б) вторая часть, после вычета из неё материальных затрат, образует процент на собственный капитал хозрасчётной

единицы, который делится по установленному нормативу между предпринимателями и привлечёнными специалистами;

3) каждый член объединения получает из каждого фонда пропорционально его собственности на капитал каждого фонда;

4) движение капитала фиксируется через систему лицевых счетов.

Раздел 4. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И СУЩНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ РЕФОРМЫ ПО (ПО ЧАРТАЕВУ)

Название раздела не соответствует содержанию. В разделе описываются основные этапы реформы отношений собственности и становление Союза совладельцев-собственников Шукты, сущность которой может служить прообразом для разработки и реализации модели реформ для России.

Сущность совершенствования отношений собственности в России (по Чартаеву) заключается не в том, чтобы копировать буквально последовательность становления “системы Чартаева”, только в масштабе всей страны, а в том, чтобы:

1) оформить законодательно право частной собственности на капитал во всех его частных формах;

2) совершенствовать процедуру реализации капитала по мере выявления частных противоречий действующей процедуры реализации капитала своему понятию;

3) то есть наиболее адекватно связать долевым принцип собственности на наличный совокупный капитал и его факторы с долевым принципом закрепления в собственность результатов совместной деятельности с нормативным принципом формирования фонда возмещения материальных затрат.

Раздел 5. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ОПЫТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ ПО ЧАРТАЕВУ

Содержание раздела соответствует названию, в той части, которая посвящена непосредственно анализу системы Чартаева, только политическую деятельность руководства России нельзя назвать реформаторской – они руководят процессом общественного воспроизводства в интересах частных социальных групп в рамках первобытного отношения собственности, которое было главным системообразующим отношением ранее.

Раздел 6. НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ РЕФОРМЫ ПО ЧАРТАЕВУ И ВЫВОДЫ ИЗ НЕЕ

Без комментариев, так как всё сказанное в разделе уже содержится в предыдущих разделах.

Заключительные выводы

1) Реформа системы отношений собственности в рамках Союза совладельцев-собственников Шукты успешно проведена и сняла противоречие между совместной собственностью объединения в целом и

персональной частной собственностью его членов.

2) Первобытное отношение устранено в качестве системообразующего системы отношений собственности на основе организационного закрепления реализации прав частной собственности на капитал, как в сфере жизнеобеспечения объединения в целом, так и частных хозрасчётных единицах.

3) Буржуазное отношение также устранено в качестве системообразующего внутри частных производственных единиц.

4) Организационное оформление прав частной собственности на капитал позволило соединить долевым принцип закрепления в собственность наличного достояния с долевым принципом закрепления в собственность совместно произведённого продукта, что автоматически способствует последовательному налаживанию сознательного сотрудничества, так как имеется прямая зависимость: увеличение дохода члена объединения ведёт к пропорциональному увеличению дохода объединения, а увеличение дохода объединения ведёт к увеличению доходов собственников капитала объединения пропорционально их долям.

5) Личный чистый доход работников хозрасчётных единиц формируется за вычетом из расчётного дохода материальных затрат, что стимулирует всемерно сокращать материальные затраты.

6) Сущность системы Чартаева может служить прообразом реформы отношений собственности в России, причём возможен и более предпочтителен для городских условий иной, нежели чем в системе Чартаева, порядок реализации совокупного капитала:

а) из совокупного продукта вычитается фонд возмещения по установленным нормативам и оставляется в распоряжении производителя (после амортизации износа капитала сэкономленная часть поступает в доход распорядителя фонда, а если не хватит, то амортизация осуществляется за счёт собственных средств);

б) оставшаяся часть делится на две части:

- фонд выплат земельной ренты гражданам;
- собственный доход частного предприятия;

в) собственный доход предприятия делится на:

- фонд выплат процента на капитал вкладчиков;
- процент на капитал рабочая сила по единому для всех производственных единиц (частных предприятий) нормативу;

г) процент на капитал рабочая сила делится на собственные нужды, на материальные затраты (по мере необходимости) и отчисления на формирование дохода Союза.

1. ГОСУДАРСТВО

Государство – это такая форма человеческой общности, в рамках которой имеется профессиональный аппарат, обеспечивающий защиту

данного объединения людей от внешних вторжений и от взаимного произвола, другими словами обеспечивает охрану прав собственности.

2. КАПИТАЛ

Капитал – это богатство (ценность, стоимость, полезность, благо, достояние и т.п.) используемое как средство производства ещё большего богатства.

Капитал представляет собой общественно-полезное единство материальных и духовных факторов производства, где творческая сторона рабочей силы человека является системообразующим фактором.

3. ТРУД

Труд – это целесообразная общественно-полезная деятельность, удовлетворяющая те или иные потребности членов общества и общества в целом. Деятельность, которая бесполезна и, тем более, вредна для общества и его членов не может считаться трудом.

4. СОБСТВЕННОСТЬ

Собственность – это система производственных отношений, которая задаёт процедуру распределения и перераспределения властных полномочий между членами общества по принятию управленческих решений.

Субъекты управления – это субъекты собственности, а объекты, которыми члены общества управляют (владеют, распоряжаются и пользуются) есть объекты собственности.

Собственность трудовая – некорректный термин, фактически, означающий СОБСТВЕННОСТЬ НА КАПИТАЛ РАБОЧАЯ СИЛА, ибо труд есть способ существования капитала рабочая сила, которая является системообразующим фактором процесса производства капитала.

АЗБУЧНЫЕ ИСТИНЫ

В наше время для соблюдающих все десять заповедей
впору создавать заповедник.

**Как бы от флотского престижа не остались
одни макароны по-флотски.**

Медицина стремится к тому, чтобы таблетки мы пили
не только до и после еды, но и вместо неё.

Аппетит людоеда определяется его гуманизмом.

Пустое тоже может заполнить жизнь до предела.

Потребительская корзина – это дырявый рог изобилия.

Руки умывают обычно после того, как их погребут.

Самый распространённый вид смелости –
смелые ожидания.

Иван Иванюк

Господа,
вы продали Родину
за шуршанье зелёных бумаг,
и портреты чужих президентов,
заменяли вам собственный флаг.
Вы готовы пожертвовать всеми,
кто ещё остался в живых,
потому что чужие тени
вам закрыли живую жизнь.
И, внимая чужой информации,
принимая её за свою,
вы тем самым уже приносите
добровольную жертву свою.
Может, сами себя прощаете,
но История не простит,
не простит и Земля,
что под вами
и не стонет уже,
а молчит.

ПЕСОЧНИЦА

Власть – что ведёрки, деньги – как песок,
совочки – избранным, силовики стеной у ног...
Полна песочница, кто хочет с ней расстаться,
нести ответственность, жить по законам братства?
Всё в прошлом... В будущее деньги путь дают,
в них человек – товар, в них умирает труд,
всё чаще выход в смерть... Под горами песка
здесь гаснет жизнь, давно царит тоска.
И рядом с ней не видно человека,
всё – роботы. Спасибо ль им за это?
Настал ли век машин или проходит сон,
шагнёт ли богатырь, чтоб вымести сор вон?
Вернуть в пустыню жизнь задача нелегка,
но это ж наша жизнь под горами песка.

Наталья Гай

